

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА

А.В. Попов

Февральская революция 1917 г. в России сопровождалась изменением структуры власти, как в центре, так и в регионах, в том числе и на территории белорусских губерний. Специфика процесса формирования и деятельности органов власти в Беларуси в условиях февральских революционных преобразований относится к числу научных проблем, требующих дополнительного изучения.

Процесс формирования новой вертикали, начавшийся в марте 1917 года, власти, по нашему мнению, являлось процессом двусторонним. Можно выделить два вектора в складывании новой системы управления. Условно назовем их «Централизованный», то есть исходящий от Временного правительства и «Децентрализованный», то есть исходящий от комитетов общественной безопасности (исполнительных комитетов) и иных общественных организаций, образованных на местах.

В результате слома старой системы управления население на местах было вынуждено реагировать на новые политические реалии. Реакцией можно считать создание различных организаций самоуправления. В хаосе мартовских дней, несмотря на его внешнюю политическую окраску, стало стихийно (по принципу «никого не забыть») воссоздаваться снизу властная иерархия на корпоративистских (под видом паритетных) началах. Это выглядело как настоящая «народная власть» [2, с. 97].

В своем развитии, по мнению Г.А. Герасименко, общественные исполнительные комитеты прошли **три этапа**: крутой подъем весной 1917 года, резкий спад к июню и медленное умирание в июле – августе 1917 года [5, с. 145].

Прежде всего, отметим цель создания общественных исполнительных комитетов. В ходе организации новой власти на местах общественные комитеты взяли на себя функцию координации действий органов самоуправления, политических партий, союзов и объединений по изменению политического строя [7, с. 50].

Отдел сношений с провинцией Временного правительства, анализируя состояние власти за март – май 1917 года указывал, что в первые дни переворота в городах спешно возникали общественные организации для охраны порядка. Быстро образовывались комитеты и местные советы рабочих и солдатских депутатов, реформировались общественные учреждения, принимая в себя широкий поток демократических элементов. Сознание своей силы влекло демократию с особенной энергией к власти [9, с. 39].

Во-первых, выделим поспешность создания общественных комитетов. Ее, пожалуй, можно объяснить внезапностью произошедших перемен. По подсчетам Г.А. Герасименко из 64 губернских комитетов, даты создания которых точно зафиксированы, 59 были созданы с 28 февраля по 6 марта 1917 года [5, с. 147].

Во-вторых, отметим, что авторы отчета видели главной задачей комитетов, прежде всего, охрану правопорядка и обеспечение безопасности граждан. Помимо охраны правопорядка на плечи общественных исполнительных комитетов легла забота об укреплении нового строя, подготовка и проведение серии выборов: в городское и сельское самоуправление, Учредительное собрание [9, с. 39].

В-третьих, выделим параллельность создания общественных комитетов и советов рабочих, солдатских, а затем и крестьянских депутатов. По мнению В.И. Старцева, эта параллельность формирования, а также коалиционный характер общественных комитетов позволяет говорить не о двоевластии, а скорее о двоецентрии [16, с. 204].

В городах новая система власти формировалась в следующем порядке: 1) губернский комитет, 2) городской комитет, 3) уездный комитет, 4) городская дума, 5) губернская

управа, 6) уездная управа, 7) совет рабочих и солдатских депутатов и 8) представители правительства – комиссары [9, с. 39].

В Минске вечером 3 марта по инициативе городского главы С.Б. Хоржонстовского под председательством главы губернской земской управы Б.Н. Самойленко было организовано собрание представителей общественных организаций губернии. В нем приняло участие около 100 человек. На этом собрании было принято решение передать власть в губернии комитету общественных представителей, который должен получить директивы от Временного правительства. Также в ходе данного собрания было решено создать комиссию для формирования общественного исполнительного комитета, которую возглавил член I Государственной думы, кадет, член группы Западных окраин Виктор Осипович Янчевский [3, с. 5; 11, с. 725].

Избранный на данном собрании гражданским комендантом города Минска Б.Н. Самойленко 4 марта был утвержден в этой должности командующим Западным фронтом генералом А.Е. Эвертом [14, с. 2].

То есть мы можем утверждать, что формирование органов самоуправления на территории прифронтовых губерний проходила с участием военного командования, которое взяла на себя часть функций гражданской власти.

В создание новой вертикали власти были вовлечены представители различных организаций и всех групп населения. В комитетах стремились получить места все слои населения, все организации и учреждения. На них давили и слева, и справа, так как комитеты оказались в центре борьбы за местную власть. [5, с. 146]

В состав Минского ОИК были включены: городской голова, два члена исполнительного комитета служащих Всероссийского земского союза, по два уполномоченных Всероссийского земского и городского союзов, начальник городской милиции, кроме того вакантными оставлены два места для формирующегося в губернии совета рабочих депутатов [3, с. 5].

С первых дней своего существования общественные комитеты были вынуждены столкнуться с конкуренцией в борьбе за власть не только со стороны формирующихся советов, но и городских дум. Так, минская городская Дума в своем заседании 4 марта 1917 года под предлогом отсутствия у общественного комитета управленческого опыта, приняла решение не передавать все управленческие функции в его руки. Было решено, что Дума возьмет на себя решение хозяйственных вопросов, а общественный комитет оставит за собой административные функции: создание милиции и контакты с военными властями [6, с. 5].

В Могилевской губернии общественный исполнительный комитет был сформирован на экстренном заседании городской Думы 4 марта 1917 года. В обращении к населению губернии Дума постановила: 1. Приветствовать от лица жителей губернии государственную Думу и Временное правительство по почину народных представителей образованное. 2. Образовать исполнительный комитет, на который возложить следующие функции: а) Полное и своевременное информирование населения о политической ситуации в стране; б) Организацию и руководство городской милицией; в) Обеспечение продовольственного снабжения города; г) Связь с правительственной властью для удовлетворения нужд города в связи с переживаемыми событиями. В состав исполнительного комитета должны войти: 3 представителя городского самоуправления, по 2 от губернского земства, купеческого и мещанского обществ, от правительственных учреждений, общественных и рабочих организаций [18, с. 5].

В Витебске городской общественный комитет был образован 4 марта 1917 года на заседании городской Думы под председательством городского головы Веглина [12, с. 2].

В своем воззвании к населению города общественный комитет призывал соблюдать порядок и продолжать работу на своих местах. Также городской комитет, понимая, что революционная эйфория может привести к беспорядкам, самосудам и насилию просил

жителей Витебска: «быть терпимее к тем, кто вчера еще служил старой власти, не вызывать в них излишней вражды или озлобления» [13, с. 2].

Чтобы обозначить себя на улицах города общественный комитет ввел для своих работников отличительные знаки – белые нарукавные повязки с надписью «ИОВГОК» для работников и такие же повязки с надписью «Г[ородская].М[илиция]. № района» для сотрудников милиции [13, с. 2].

На уровне уездов механизмы создания общественных исполнительных комитетов, в принципе, были идентичны губернским. В уездных исполкомах также были представлены все слои населения, общественные организации, партии, профсоюзы, кооперативы, вплоть до незначительных по численности организаций типа обществ трезвости. В уездных исполнительных комитетах (УИК) преобладали средние слои населения и не так была заметна поляризация социального состава [5, с. 147-148].

Общественные исполнительные комитеты на уездном уровне сформировались раньше, чем губернские. Так, 7 марта 1917 года был создан Дисненский уездный исполнительный комитет. Его председателем был избран присяжный поверенный И.Я. Клиотт [10, с. 1].

Работники правительственных учреждений и общественных организаций Гродненской губернии, будучи в эвакуации в Калуге, 13 апреля 1917 года на совместном заседании комитета служащих правительственных и общественных учреждений и исполкома беженцев Гродненской губернии сформировали общественный исполнительный комитет, который возглавил директор Гродненского реального училища Владимир Орестович Лидерс. Всего в состав исполнительного комитета вошел 31 человек [15, л. 16, л. 17, 17об.].

После апрельского кризиса Временного правительства в местных комитетах и советах начался процесс смены их состава. Он отражал смену политических настроений населения. Так, в момент возникновения, во многих случаях, комитеты губернских центров оказались под влиянием кадетов. Нередко они становились председателями комитетов и членами президиумов. По мере распространения революционной волны кадетов вытесняли из комитетов эсеры и меньшевики, а в советы, создававшиеся зачастую леворадикальными политиками, стали входить более умеренные элементы [4, с. 91-92].

Как писал В.И. Ленин: «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [8, с. 156].

Если советы летом 1917 года на волне возросшей популярности леворадикальных идей набирали политический вес, то система общественных исполнительных комитетов, оказавшись по сути, зажатой с двух сторон, советами и комиссарами к лету 1917 года стала «задыхаться».

ОИК вошли в полосу постоянных перевыборов и реорганизаций. Зачастую в результате перевыборов в их состав попадали неподготовленные к административной работе лица. Например, в Полоцком уезде в июне 1917 года наблюдалась частая смена различных лиц, избранных в общественные комитеты. Первоначально избранные лица бывали часто малограмотными, несознательными, с сомнительной репутацией, иногда даже с прямо уголовным прошлым, избирались самогонщики [17, л. 409].

После формирования второго коалиционного кабинета министров Временного правительства П.Н. Милюков обратился к А.Ф. Керенскому с требованием: «уничтожения самовластия явочных и самочинных кабинетов» [1, с. 214].

Отчасти это удалось сделать. К июлю – августу 1917 года общественные исполнительные комитеты оказались в состоянии практического полного распада и прекращения своей деятельности. Будучи формой участия в политической жизни умеренных сил, в условиях все более и более нарастающей поляризации общества они теряли свою социальную опору. Реальными претендентами в борьбе за власть остались советы и комиссары Временного правительства.

К октябрю 1917 года общественные исполнительные комитеты были фактически вытеснены с политического поля. Основная борьба за власть развернулась между губернскими и уездными комиссарами с одной стороны и советами с другой.

1. 18 июля 1917 г. // Буржуазия и помещики в 1917 г.: частные совещания членов Государственной думы / под ред. А.К. Дрезена. – Москва-Ленинград : Партийное издательство, 1932. – С. 192–230.
2. Булдаков, В.П. От комитетов общественной безопасности к муниципалитетам / В.П. Булдаков // Российская революция 1917 года: власть общество культура: в 2 т. Т.2. – Москва, 2017. – Раздел VII – Гл. 3.1. – С. 97–114.
3. Временный общественный комитет г. Минска // Вестник Комитета Западного фронта. – 1917. – 6 марта. – №266. – С. 5.
4. Герасименко, Г.А. Народ и власть (1917 год) / Г.А. Герасименко. – Москва : «Воскресенье», 1995. – 288 с.
5. Герасименко, Г.А. Общественные исполнительные комитеты в революции 1917 года / Г.А. Герасименко // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению / отв. ред. П.В. Волобуев. – Москва : институт Российской истории РАН, 1997. – 400 с. – С. 145–159.
6. Заседание городской Думы // Вестник Комитета Западного фронта. – 1917. – 6 марта. – №269. – С. 5.
7. Кабытова, Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года: учебное пособие / Кабытова, Н. Н. – Самара : издательство «Самарский университет», 2002. – 324 с.
8. Ленин, В.И. Свообразное двоевластие и его классовое значение / В.И. Ленин // Задачи пролетариата в нашей революции // Полное собрание сочинений: в 55 т. – Москва, 1974. – Т. 31. – С. 200–207.
9. Март – май 1917 г. // Красный архив. – 1926. – Т. 2 (15). – С. 30–60.
10. Местная хроника // Известия Дисненского уездного временного исполнительного комитета. – 1917. – 21 марта. – №2. – С. 1.
11. Николаев, А.Б. Янчевский Виктор Осипович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: энциклопедия / науч. ред.: Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. – Москва, 2008. – С. 725.
12. Образование временного городского общественного комитета в городе Витебске // Витебский Вестник. – 1917. №55. – 9 марта. – С. 2.
13. От витебского городского общественного комитета к населению города Витебска // Витебский Вестник. – 1917. №54. – 8 марта. – С. 2.
14. Приказы Главнокомандующего армиями Западного фронта // Вестник Комитета Западного фронта. – 1917. – 5 марта. – №265. – С. 2.
15. Протокол общего собрания беженцев Гродненской губернии, проживающих в городе Калуге и Калужской губернии // ГАРФ. – Ф. 1788. Оп. 2. Д. 92. – Лл. 10, 10 а, 13, 13 об, 16, 17, 17об.
16. Старцев, В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / В.И. Старцев. Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1980. – 256 с.
17. Телеграмма Витебскому губернскому комиссару из Полоцкого уезда // НИАБ. – Ф. 3445. Оп. 1. Д. 2. Л. 409.
18. Экстренное заседание городской Думы (4 марта) // Могилевский Вестник. – 1917. №55. – 7 марта. – С. 5.

СТЫХІЙНЫ ВЫСТУП ЧЫРВОНААРМЕЙЦАЎ СЕННЕНСКАГА І СТАЙКАЎСКАГА ПАЛКОЎ У ЖНІЎНІ 1918 г. НА СЕННЕНШЧЫНЕ

А.В. Бараноўскі

Стыхійны выступ чырвонаармейцаў Сенненскага і Стайкаўскага палкоў у савецкай гістарыяграфіі называўся “Паўстаннем левых эсэраў у Сянно” або “Леваэсэраўскім мяцяжом у Сянно” Падзеі тых дзён падаваліся гісторыкамі, як адно з вялікіх антыбальшавіцкіх выступленняў, падрыхтаваных левымі эсэрамі [8, с. 230]. Сучасныя беларускія даследчыкі ў асноўным прытрымліваюцца савецкай ацэнкі падзей [7, с. 86], аднак з’явіўся і іншы пункт гледжання. Так, беларускі гісторык, палітолаг і публіцыст Вадзім Гігін лічыць, што ў Сянно адбыўся стыхійны выступ чырвонаармейцаў, да якога кіраўніцтва левых эсэраў не мела адносін [3, с. 106–113].

Сітуацыя ў Сянно ў ліпені 1918 г. была даволі складанай. Дэмаркацыйная лінія, што падзяляла нямецкія і расійскія войскі, праходзіла ўсяго ў дзесяці кіламетрах ад горада. Яе ахоўваўлі Сенненскі (2-і Смаленскі) і Стайкаўскі палкі.